


ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

Елизавета Игоревна Попова

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
popovaei@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0003-5830-3282>

Аннотация. В статье рассматриваются судебные правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по вопросу использования технических средств в уголовном судопроизводстве. Анализируются постановления ЕСПЧ по вопросам применения видео-конференц-связи, технологий прослушивания телефонных переговоров, биометрических систем и полиграфа. Необходимо обеспечить эффективное участие обвиняемого в ходе судебного разбирательства, возможность представления доказательств и конфиденциального общения с адвокатом при использовании видео-конференц-связи. Также ЕСПЧ настаивает на наличии достаточного правового регулирования и гарантий от злоупотреблений при использовании специальных технических средств для сбора информации о частной жизни и технологий слежения. Полиграф не имеет особого доказательственного значения для ЕСПЧ, но его результаты могут быть использованы наряду с другими доказательствами. Обобщается позиция ЕСПЧ о том, что использование технических средств и инноваций в уголовном процессе в целом позитивно и способствует повышению эффективности правосудия. Однако при этом обязательно должны соблюдаться гарантии справедливого судебного разбирательства и недопустимо нарушение частной жизни участников судопроизводства. Предлагаются меры совершенствования российского законодательства с учетом судебных правовых позиций ЕСПЧ по рассматриваемым вопросам применения технических средств в уголовном судопроизводстве, и подчеркивается важность достижения баланса между соблюдением прав и свобод личности и необходимостью использования технических средств для эффективного расследования преступлений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Европейский суд по правам человека, технические средства, видео-конференц-связь, полиграф


Для цитирования: Попова Е. И. Использование технических средств в уголовном судопроизводстве (практика Европейского суда по правам человека) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 91–95. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-91-95

Research article

TECHNICAL MEANS IN CRIMINAL PROCEEDINGS (PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS)

Yelizaveta I. Popova

South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia
popovaei@susu.ru

 <https://orcid.org/0009-0003-5830-3282>

Abstract. The article examines the judicial legal positions of the European Court of Human Rights (hereinafter — ECHR) on the issue of the use of technical means in criminal proceedings. The rulings of the ECHR on the issues of application of video-conferencing, wiretapping technologies, biometric systems and polygraph are analyzed. It is necessary to ensure the effective participation of the accused in the course of the trial, the possibility of presenting evidence and confidential communication with the defense lawyer when using videoconferencing. The ECHR also insists that there is sufficient legal regulation and safeguards against abuse in the use of special technical means for collecting information on private life and surveillance technologies. The polygraph has no special evidentiary value for the ECHR, but its results can be used along with other evidence. The position of the ECHR that the use of technical means and innovations in criminal proceedings is on the whole positive and contributes to the efficiency of justice is summarized. However, in this case

the guarantees of a fair trial must be observed and the violation of the privacy of participants in legal proceedings is inadmissible. Measures to improve the Russian legislation are proposed, taking into account the judicial legal positions of the ECHR on the issues under consideration regarding the use of technical means in criminal proceedings, and the importance of achieving a balance between respect for the rights and freedoms of the individual and the need to use technical means for the effective investigation of crimes is emphasized.

Keywords: criminal proceedings, European Court of Human Rights, technical means, video-conferencing, polygraph

For citation: Popova YeI. Technical means in criminal proceedings (practice of the european court of human rights). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(2):91-95. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-91-95 (In Russ.)

Введение

Цифровизация требует наличия подходящих технических средств для своей реализации, а технические средства обеспечивают основу и инструментарий для цифровых решений и инноваций. Это взаимодействие способствует развитию современных технологий, улучшению процессов и повышению эффективности в различных сферах деятельности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Активное использование технических средств в уголовном судопроизводстве предоставляет множество преимуществ, таких как ускорение процесса, экономия ресурсов и обеспечение безопасности участников. Однако внедрение новых технологий следует осуществлять с соблюдением принципов уголовного процесса и при неукоснительном уважении прав человека.

В этой связи большой интерес представляет практика Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), который в своих решениях неоднократно рассматривал вопросы, связанные с использованием технических средств при производстве по уголовным делам. Анализ позиций ЕСПЧ позволяет выявить основные принципы применения новых технологий и технических средств в уголовном процессе с точки зрения обеспечения прав обвиняемого.

С 16 сентября 2022 года Россия перестала быть стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее — ЕКПЧ). Однако в течение продолжительного времени система национального правового регулирования в России корректировалась с учетом практики ЕСПЧ, в особенности в сфере уголовного судопроизводства. В связи с этим, обзор практики ЕСПЧ как авторитетного международного судебного органа может быть полезен с точки зрения отражения общемировых тенденций по рассматриваемому вопросу.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования были использованы решения Европейского суда по правам человека по делам, связанным с применением технических средств в уголовном судопроизводстве (видео-конференц-связь, прослушивание телефонных переговоров, биометрические технологии, полиграф и др.), научные публикации российских авторов, а также нормативно-правовые акты РФ.

В основу исследования были положены общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, логический и формально-юридический методы для уточнения содержания правовых норм.

Описание исследования

В рамках своей деятельности ЕСПЧ рассматривает аспекты применения различных технических средств в уголовном судопроизводстве и формулирует правовые принципы, направленные на обеспечение соблюдения основополагающих принципов справедливого судебного процесса и защиты личности.

Видео-конференц-связь de lege ferenda

ЕСПЧ в своей практике в отношении использования видео-конференц-связи при отправлении правосудия, отмечает, что применение технических средств допустимо лишь при обеспечении ряда условий. Должна быть гарантирована полноценная реализация всех процессуальных прав участников судопроизводства, включая право быть выслушанным, право представлять доказательства, право конфиденциально общаться с адвокатом, а также должны соблюдаться разумные сроки судопроизводства.

ЕСПЧ в деле «Евдокимов и другие против России» исходит из того, что использование видео-конференц-связи само по себе не противоречит принципу справедливого судебного разбирательства и само по себе не является нарушением прав обвиняемого¹. Однако при этом должны быть соблюдены определенные условия, в частности, обеспечена возможность эффективного участия обвиняемого в процессе, следить за ходом судебного процесса, видеть присутствующих и слышать сказанное, быть заслушанным другими сторонами и судьей, конфиденциального общения с защитником, право на допрос показывающих против него лиц и право на представление доказательств «допрашивать или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены», «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемый не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»,

¹ Постановление ЕСПЧ от 16 февраля 2016 года по делу Евдокимов и другие против Российской Федерации (жалобы № 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-160620> (дата обращения: 11.04.2024).

иных прав, предусмотренных, в том числе, уголовно процессуальным законодательством Российской Федерации» [5, с. 395]. Только в таких условиях полной коммуникации использование системы видео-конференц-связи не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 ЕКПЧ.

В деле «Григорьевских против России» заявитель, страдавший от частичной глухоты, жаловался на неудовлетворительное качество видеосвязи, а его просьбы увеличить громкость отклонялись, из-за чего он не мог участвовать в заседании надлежащим образом. В своем постановлении ЕСПЧ напомнил, что участие посредством применения видеосвязи в судебном процессе не является несовместимым с понятием справедливого и публичного разбирательства, но должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей¹. Согласно Руководству по видео-конференц-связи в судебных процессах, принятом Европейской комиссией по эффективности правосудия, «гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные ЕСПЧ, распространяются на дистанционные заседания во всех судебных разбирательствах. Ключевыми элементами являются право на эффективный доступ к суду, справедливость судопроизводства, состязательный характер процесса, равенство сторон, надлежащее использование доказательств, время для подготовки и доступ к материалам, решение суда в разумный срок, безопасность данных и управление рисками. Суд должен гарантировать сторонам право на эффективную помощь адвоката во всех судебных разбирательствах, включая конфиденциальность общения с ним» [2, с. 106]. В соответствии со ст. 6 ЕКПЧ право на справедливое судебное разбирательство также включает право «слышать и следить за разбирательством»².

В деле «Сахновский против России» ЕСПЧ пришел к выводу о том, что заявителю не были доступны предусмотренные законом варианты конфиденциального общения с защитником³. ЕСПЧ отметил, что обвиняемый был вынужден использовать систему для видеоконференций, установленную и управляемую государством, и мог испытывать дискомфорт при обсуждении через такую линию дела со своим защитником. ЕСПЧ указал, что для полноценной реализации права на защиту обвиняемому необходимо обеспечить возможность свободного общения со своим

защитником в условиях, исключающих присутствие или возможность восприятия содержания разговора третьими лицами, в связи с чем любые ограничения данного права должны быть обоснованы. А. Г. Волеводз отмечает: «...в ходе судебного разбирательства посредством видеоконференцсвязи важным средством непосредственного восприятия показаний является только качественная связь, обеспечивающая четкую передачу изображения и звука, а также возможность для всех участников процесса (судей, стороны обвинения, стороны защиты, секретаря судебного заседания, переводчика и др.) видеть и оценивать психофизическое состояние допрашиваемого» [1, с. 300].

Также ЕСПЧ обращает внимание на то, что такая форма участия направлена, в частности, на снижение задержек, связанных с этапированием заключенных, и тем самым на упрощение и ускорение судебного разбирательства⁴.

В целях соблюдения вышеназванных условий можно предложить следующие варианты решений возникающих проблем:

1) разработать четкие технические стандарты и регламенты использования систем видеосвязи в судопроизводстве с учетом всех необходимых технических и процессуальных требований;

2) проводить плановый инструктаж и обучение сотрудников правоохранительных органов, работников судов и судей по использованию таких систем и соблюдению прав участников;

3) обеспечить наличие отдельного защищенного канала связи между подсудимым и его адвокатом при проведении любых процессуальных действий с использованием технологий видео-конференц-связи;

4) в случае технических сбоев в работе оборудования, используемого при проведении следственных действий или судебных заседаний, необходимо иметь возможность отложить данные мероприятия, чтобы не нарушать процессуальные нормы и права участников. Также целесообразно заранее определить и пригласить IT-специалистов, к компетенции которых относится устранение подобных неисправностей, для оперативного решения возникающих проблем.

Технические средства получения информации о частной жизни de lege ferenda

Из анализа практики ЕСПЧ по делам, связанным с использованием специальных технических средств в целях получения информации о частной жизни лиц, например, технологий прослушивания телефонных переговоров, или биометрических технологий, следует, что такое вмешательство в частную жизнь должно основываться на достаточном правовом регулировании, устанавливающем гарантии от злоупотреблений. Отсутствие четких процессуальных норм или механизмов

¹ Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 года по делу Григорьевских против Российской Федерации (жалоба № 22/03) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-92105> (дата обращения: 11.04.2024).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04 ноября 1950 года (с изменениями на 24 июня 2013 года), (редакция, действующая с 1 февраля 2022 года).

³ Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 года по делу Сахновский против Российской Федерации (жалоба № 21272/03) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-152843> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/ (дата обращения: 11.04.2024).

контроля и обжалования подобных действий, по мнению ЕСПЧ, нарушает права человека в сфере уважения частной жизни, тайны переписки и свободу выражения мнения.

ЕСПЧ в своем решении по делу «Глухин против России» подчеркнул, что использование системы распознавания лиц в реальном времени, установленной на камерах наблюдения, для поиска заявителя нарушило его право на уважение частной жизни и свободу выражения мнения¹, гарантированные ст. 8 и 10 ЕКПЧ.

В деле «Быков против России» аудиозапись разговора была использована в качестве одного из доказательств, на основе которых суд вынес обвинительный приговор в отношении заявителя за организацию заказного убийства. В своем решении ЕСПЧ обратил внимание на тот факт, что процедура прослушивания частных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий не была урегулирована национальным законодательством, вследствие чего такое вмешательство было признано противоправным². Однако в данном деле право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 ЕКПЧ не было нарушено, поскольку «признавая нарушение ст. 8 Конвенции, ЕСПЧ тем не менее не усмотрел нарушения ст. 6 Конвенции, так как вина осужденного Быкова подтверждалась и иными доказательствами» [4, с. 215].

Следует также рассмотреть дело «Романа Захарова против России», в котором предметом жалобы заявителя стали положения российского законодательства, возлагающие на операторов мобильной связи обязанность устанавливать технические средства для содействия оперативно-розыскным мероприятиям при отсутствии надлежащих процессуальных гарантий³. Указанные меры могут быть использованы против любого гражданина, который не может получить доказательства своего прослушивания и не имеет доступа к эффективным средствам защиты: «В частности, Суд установил недостатки в правовом регулировании пределов применения мер скрытого наблюдения, длительности мер скрытого наблюдения, процедур хранения и уничтожения данных прослушивания, надзора за применением таких мер, уведомления о прослушивании сообщений. Кроме того, эффективность средств обжалования применения мер была дискредитирована тем, что они были доступны лишь для лиц, представивших доказательства прослушивания; между тем получить подобные доказательства было невозможно в связи с отсутствием

какой бы то ни было системы уведомления о применяемых мерах и доступа к информации об их применении» [3, с. 186]. Хотя положения российского законодательства, как правило, устанавливали требование о получении предварительного судебного разрешения для осуществления надзора над передаваемой информацией, ЕСПЧ признал нарушенным право на уважение частной жизни, признанное ст. 8 ЕКПЧ. Можно предложить следующие пути решения указанных проблем:

1) детализировать на законодательном уровне подробную регламентацию оснований, порядка и процессуальной формы проведения оперативно-розыскных мероприятий по получению конфиденциальной информации;

2) обеспечить обязательный судебный контроль за принятием решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий и за их проведением;

3) ввести систему обязательных уведомлений лиц о фактах вмешательства в их частную жизнь со стороны госорганов.

Полиграф de lege ferenda

Анализируя практику ЕСПЧ по вопросам применения полиграфа, можно сделать вывод о том, что полиграфическим тестам не придается особого доказательственного значения с точки зрения ст. 6 ЕКПЧ, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство, и ЕСПЧ не устанавливает жестких правил относительно их применения на национальном уровне, а только оценивает соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства в контексте конкретных дел и учитывает обстоятельства каждого конкретного случая. Согласно позиции ЕСПЧ, результаты проверки показаний на полиграфе могут рассматриваться в качестве одного из доказательств наряду с другими доказательствами.

Так, в деле «Белобородов против России», заявитель утверждал, что подвергся дискриминации, ссылаясь на статью 14 ЕКПЧ. Он жаловался на то, что национальные власти отклонили его ходатайство о проведении проверки на полиграфе, в то время как применение полиграфа являлось обычной практикой в г. Москве⁴. Целью такой проверки, как утверждал заявитель, было подтверждение фактов его задержания и допроса сотрудниками полиции. В ходе рассмотрения материалов дела ЕСПЧ пришел к заключению, что они не содержат фактов, указывающих на несоблюдение прав заявителя в соответствии с ЕКПЧ.

В деле «С. Н. против России» следователь распорядился о прохождении заявительницы и одного из обвиняемых тестирования на полиграфе. Несмотря на противоречие между данными полиграфа, которые подтверждали слова заявительницы и опровергали показания одного из обвиняемых, следствием не были

¹ Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2023 года по делу Глухин против Российской Федерации (жалоба № 11519/20) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-225655> (дата обращения: 11.04.2024).

² Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 года по делу Быков против Российской Федерации (жалоба № 4378/02) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-117231> (дата обращения: 11.04.2024).

³ Постановление ЕСПЧ от 4 декабря 2015 года по делу Роман Захаров против Российской Федерации (жалоба № 47143/06) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-159324> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2010 года по делу Белобородов против Российской Федерации (жалоба № 11342/05) // HUDOC — European Court of Human Rights. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus/?i=001-101198> (дата обращения: 11.04.2024).

изучены другие доказательства по делу¹. ЕСПЧ пришел к выводу, что не было проведено эффективное расследование и не была обеспечена должная защита личной жизни заявительницы, что привело к нарушению статей 3 и 8 ЕКПЧ, а именно были нарушены права на запрещение пыток и уважение частной и семейной жизни.

Использование полиграфических тестов в качестве доказательств допустимо, однако результаты их применения должны рассматриваться лишь как одно из доказательств в совокупности со всеми доказательствами по делу. Для исключения злоупотреблений и нарушений при использовании полиграфа можно предложить следующие меры:

1) закрепить на законодательном уровне статус полиграфа только как источника доказательственной информации, а именно внести соответствующие изменения в Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2) установить четкий порядок и условия применения полиграфических тестов в рамках уголовного процесса;

3) предусмотреть обязательную проверку результатов полиграфа посредством других способов собирания и представления доказательств.

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 ноября 2018 года по делу С. Н. против Российской Федерации (жалоба № 11467/15) // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://egr.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=4999700> (дата обращения: 11.04.2024).

Заключение и выводы

Опыт, накопленный в практике ЕСПЧ, может быть полезен независимо от того, какое государство выступало ответчиком. Правовые позиции ЕСПЧ по своей природе нацелены на введение общих мер, которые позволяют другим странам усовершенствовать национальное законодательство в соответствии с прогрессивными идеями ЕСПЧ.

Технические средства играют важную роль в уголовном судопроизводстве — способствуют сбору и представлению доказательств, обеспечивают прозрачность и надежность процесса, и помогают обеспечить справедливость и защиту прав человека. В целом, практика ЕСПЧ по вопросам использования технических средств в уголовном судопроизводстве подчеркивает важность соблюдения принципов справедливого процесса, недопустимости нарушения личной жизни и права на конфиденциальность при рассмотрении дел. При этом важно достигнуть баланс между соблюдением прав и свобод личности и необходимостью использования технических средств для эффективного расследования преступлений.

Приведенный обзор практики ЕСПЧ по вопросам применения технических средств в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод, что ЕСПЧ в целом позитивно оценивает использование технических инноваций в уголовном судопроизводстве, усматривая в этом потенциал для повышения эффективности и справедливости уголовного правосудия.

Список источников

1. Волеводз А. Г. Обеспечение права на защиту при проведении процессуальных действий с использованием средств видеоконференцсвязи: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 294–303.

2. Качалова О. В. Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1 (67). С. 101–115.

3. Кравчук Н. В. Практика Европейского суда по правам человека по делам, затрагивающим использование новых технологий // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 184–195.

4. Скабелин С. И. К вопросу об основаниях признания действий правоохранительных органов провокацией в свете решений Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 213–223.

5. Филь М. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов подсудимого, в отношении которого избрана мера пресечения во время пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 27–28 апреля 2023 г.). В 3 томах. Том. 3. 2023. С. 392–397.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 11.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 24.04.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2024.